

Причины, заставившие Наполеона идти на Москву.

Неопубликованное письмо Наполеона

24 июня 1812 г. Наполеон переправляется через Неман у Ков-до (Каунас) и вступает в Вильно (Вильнюс). Армия Баркляя де Толли, военного министра, была сосредоточена у Вильно, где находился царь Александр I. Она должна была сдержать прямой удар войск Наполеона. Вторая армия под начальством Багратиона, находившаяся на Днепре, должна была атаковать их с фланга и тыла, имея пунктом опоры Минск.

Внезапное появление Наполеона, наступавшего с разрушительной силой, повлекло за собой неизбежное отступление русских, которые устремились к Двине, к укрепленному лагерю в Дриссе (Верхнедвинск). Вильно, столица Литвы, была оставлена почти без боя.

Чтобы соединить растянутые коммуникационные линии, которые простирались от Немана, Наполеон принял решение остановиться в Вильно и там учредить необходимое ему правительство Литвы, в которую входило четыре провинции: Виленская, Минская, Гродненская и Белостокская, где еще недавно он вел бои. По военному плану Наполеон намеревался удержать обе русские армии разрозненными и перерезать линию фронта, которую они формировали, находясь одна на Двине, другая на Днепре.

Но, отступая, русские могли соединиться, а тогда его плану не суждено было сбыться.

Наполеон надеялся использовать открытую местность между двух рек, чтобы реализовать свои замыслы. Он думал настигнуть Баркляя де Толли, отступавшего с самого начала войны, силами кавалерии Мюрата при поддержке части своих войск с правого фланга.

В Варшаве торопились воспользоваться первыми результатами,

достигнутыми Наполеоном, чтобы провозгласить восстановление Польши и узаконить объединение всех ее провинций в одно целое государство.

Должен ли был император восстанавливать Польшу полностью, чтобы дать ей ощущение независимости, объединить польскую армию, сформировать из нее, как ему подсказывал генерал Соколинский еще в феврале 1812 г., свой правый фланг и Направить эти силы на Волынь и Подолию?

Если Наполеон планировал удержать Багратиона или вывести его надолго из дела, то Барклай де Толли его особенно не беспокоил. Он хотел повернуть его на Двину, в окрестности Полоцка, чтобы окружить и разбить в решающей битве.

Это он сделать не смог. Ему удалось дойти до Витебска только в конце июля 1812 г. и не позволить Барклаю де Толли соединиться с Багратионом. И когда он рассчитывал разбить изолированного Барклая, последний ушел от него, сняв лагерь, а царь Александр I покинул армию под давлением своих генералов.

Победа Наполеона под Витебском приумножила польские территории, но решающего значения не имела.

Преследование было ненужным и опасным, т. е. план обойти Барклая де Толли стал невыполнимым, и Наполеон не мог больше воспрепятствовать соединению двух русских армий.

Наполеону пришлось снова остановиться, на этот раз в Витебске, дать отдых своим войскам, собрать и пополнить склады, организовать завоеванные территории.

Таким образом, все надежды, все комбинации Наполеона добиться быстрого окончания войны в результате одной решающей победы провалились.

Хотя Наполеон побеждал русских во всех схватках и занял у них обширные территории, он имел те же результаты, как и в начале своей

кампании, отмеченной безрассудством и неуверенными действиями. По сути, это была безумная война в угоду полякам. Отступая и покидая эти обширные территории, русские армии все же ослабляли французов, которые без решительной победы углублялись в русскую империю.

К Смоленску 29 июля направился Барклай де Толли, оставив Витебск, в то время как Наполеон полагал его удержать и разбить. Нужно было перегруппировать войска, и Наполеон остановился на две недели в губернаторском доме в Витебске.

Ранее рассчитывая разбить порознь обе русские армии, теперь Наполеон имел перед собой их уже объединенными. Вместе они составляли 140 000 человек, но они еще не стали непобедимыми против 175 000, которые Наполеон мог им противопоставить с присоединенными войсками маршала Даву.

Первоначально Наполеон готовил маневр слева направо, как тот, который он наметал провести в Дриссе, намереваясь перейти через Днепр около Росасны, ниже Смоленска, подняться по левому берегу реки скрытно от русских, чтобы внезапно застать их, отрезать им путь и нанести решительное поражение, лишив Багратиона, находившегося на другом берегу, возможности вмешаться. Такой маневр мог быть успешным, но Наполеон счел необходимым взять Смоленск приступом. Русские же решились защищать эту старинную крепость.

Наполеон вошел в Смоленск 18 августа, русские своим отступлением вовремя избежали опасных маневров противника, победа которого в очередной раз не стала решающей.

Французам было неясно, какую дорогу выберут русские — на Санкт-Петербург или на Москву.

Утром 19 августа Наполеон узнает, что русские отступили по направлению к Москве. Повсюду противник был обращен в бегство, что обеспечило Наполеону победу во всей бывшей Польше. Это был значительный успех, так как к Вильно, где находилось правительство

Литвы, Минску, Гродно и Белостоку прибавились еще Витебск и Могилев, и там тоже были назначены правители.

Нужно ли было с такими прекрасными и обширными завоеваниями восстанавливать Польшу и готовиться к новой кампании в следующем году?

Уже в Витебске эти мысли посещали Наполеона, но здесь, в Смоленске, после взятия этого важного города древней Руси, они еще более окрепли. Следовало принимать решение.

В течение нескольких дней Наполеон задавался вопросом: остановиться ли на зимние квартиры в Смоленске и обустроить Польшу или продолжать двигаться вглубь России, преследуя русские армии, чтобы нанести удар в конце сезона? Он понимал, что коммуникации из Смоленска в Варшаву через Минск короче, чем через Витебск и Вильно.

Он приказал кавалерии Мюрата совместно с пехотой Даву преследовать русские армии.

Наполеон узнал, что русские хотели остановить французов и готовились к сражению в Дорогобуже на позиции, которая, казалось, могла позволить Наполеону осуществить маневр, отбрасывающий русских в угол между Улой и Днепром, и наконец завязать решающее сражение. Вскоре Наполеон принимает решение покинуть Смоленск и 24 августа выводит свою гвардию, чтобы устремиться навстречу этому важному и решающему событию, как он писал австрийскому императору. Тем самым вопрос о зимовке в Смоленске был отодвинут на неопределенное время.

Когда он прибыл в Дорогобуж 25 августа, Багратиона, недовольного позицией и действиями Барклая де Толли, там уже не было. Барклай де Толли, которого постоянно обвиняли в отступлении, вновь предпочел отойти к Вязьме. Было очевидно, что в русской армии все желали битвы, и 26 августа Наполеон без колебания решил

преодолеть расстояние, разделявшее Дорогобуж и Вязьму, чтобы догнать русскую армию.

Таким образом, хотя Наполеон готовил свои войска к зимовке в Смоленске, но, находясь на расстоянии нескольких дней похода от Москвы, он больше не останавливался, надеясь на огромный эффект решительной победы, которая открывала ему древнюю столицу русских царей, и там он бы славно закончил свою кампанию.

В наши дни, 23 мая 2001 г., в парижском отеле «Друо» было продано неопубликованное ранее письмо Наполеона от 27 августа 1812 г., адресованное в Вильно министру иностранных дел Франции Маре, герцогу Бассано.

Вот текст этого письма, еще одного письма из корреспонденции Наполеона в Славкове, что недалеко от Вязьмы, сообщавшего о «его походе на Москву»:

Господин герцог Бассано,

Я получил Ваше письмо 23. Завтра мы будем в Вязьме.

Поторопите герцога вооружиться как можно лучше. Нет сомнения, что нужно будет поставить Национальные гвардии и Депо в Замоше и т. д. Пусть полк составит ядро дивизии.

Нужно продвигаться в Волянию, туда, где уже нет неприятеля. Это предмет беспокойства и всегда вещь приятная, когда обретаешь страну.

Мне нечего добавить к тому, что я вам написал вчера.

Мне кажется, что генерал Сен-Сир находится в прекрасной позиции, имея преимущества перед Витгенштейном. Герцог Тарентский должен приступить к осаде Риги. Сообщите ему о моем походе на Москву, который будет сдерживать все силы Монархии; что это вполне подходящий момент для осады Риги; что он совсем не должен рассчитывать на герцога Беллюнского, ни на какую другую помощь; что Витгенштейн, вынужденный сдерживать генерала

Сен-Сира, который имеет 2-й и 6-й корпуса и который все эти дни будет иметь еще более значительные силы, по мере того как баварцы оправятся от усталости, а большая русская армия будет вынуждена после оставления Москвы прикрывать дорогу на С.-Петербург, и Рига станет вторым по важности городом; что герцогу Тарентскому следует действовать решительнее в общем плане; что противник понес значительные потери в сражениях за Смоленск и при Валутине; что он ослаблен и обескуражен; что, возможно, битва состоится перед нашим вступлением в Москву и что противник для этого постарается сосредоточить все свои ресурсы.

Правитель Минска кажется немного обеспокоенным набегом на Слуцк. Князь Шварценберг там должен будет принять меры.

Я послал дивизию Домбровского с задачей поддержать гарнизон в Бобруйске. Все войска должны сконцентрироваться, чтобы помочь Минску, если этому городу будет грозить опасность, и, наконец, герцог Беллюнский будет постоянно готов отразить атаки.

Я поручаю Меневалю связаться с Вами, чтобы быть уверенным, что у нас имеется шифр.

Наконец, как бы я ни был заинтересован во взятии Риги, важнее, чтобы противник не перешел левый берег Двины. Именно это нужно согласовать с герцогом Тарентским.

На этом я прошу Бога, чтобы Он Вас хранил.

Нап[олеон] Жазков [Славково] 27 августа 1812 г.

Но когда Наполеон был в Вязьме, русские генералы, наиболее пылкие сторонники битвы, не найдя подходящей позиции, снова снялись со своих позиций, и отступление русских продолжилось.

Убежденный, что русские примут сражение, Наполеон, чтобы их преследовать, вышел из Вязьмы 31 августа. Еще несколько маршей русские войска его не останавливали. Он думал встретить русских в Царево-Займище, но, когда он туда прибыл, русские уже покинули

лагерь.

В это время при дворе царя было принято решение заменить Барклай де Толли Кутузовым, чтобы наконец остановить Наполеона и не позволить ему и дальше захватывать города Российской империи. Кутузов принял командование в Царево-Займище, но от немедленного сражения отказался.

И вот в окрестностях Можайска, в Бородино, Кутузовым была выбрана позиция для генерального сражения. Наполеон, продолжая преследовать русские армии, прибыл туда 5 сентября, а 7-го началась битва.

Русские сражались с редчайшим мужеством, но вечером должны были покинуть поле битвы. Наполеону открывалась дорога на Москву. Однако Бородинская битва (битва при Москве-реке) снова не принесла решающего результата.

Таким образом, когда Наполеон вступал в Россию, намереваясь сразу же дать генеральное сражение, он не достиг этой цели в Вильно. Это увлекло его в Витебск, из Витебска в Смоленск, потом в Дорогобуж и Вязьму. В конечном итоге он оказался, сам того не желая, у ворот Москвы.